

ИНТЕРВЬЮ 11.08.2020

«Беларусь входит в самый сложный политический кризис»

Рыгор Астапеня из Минска о том, что люди открыто ненавидят власть, но Лукашенко может уйти только через кровь

Интервью провела Ольга Васильцова

Нынешнюю президентскую кампанию можно назвать самой конкурентной в истории Беларуси: сильные кандидаты, аресты, нестандартные формы протестов. На оглашенные Центральной избирательной комиссией 80% голосов в пользу Александра Лукашенко страна отреагировала массовыми протестами. Что, по вашему мнению, дает основания сомневаться в легитимности выборов?

Я не знаю, что дает основания сомневаться в нелегитимности этих выборов. Многие вещи были, конечно же, очевидными, и никто не верил, что выборы будут демократичными. Но такой поток грязных действий со стороны власти в течение последних трех месяцев всех удивил: нерегистрация инициативных групп и кандидатов, десятки уголовных дел, возбужденных по политическим причинам, запреты легальных акций, которые должна была проводить Светлана Тихановская во время избирательной кампании, недопуск независимых наблюдателей на избирательные участки... Я могу продолжать очень долго. Результаты голосования, когда Светлана Тихановская набирает на одном участке 80%, а на другом 10% голосов, также очень явно говорят о том, что выборы сфальсифицированы. Беларусь – это компактная страна, такая разница в электоральной поддержке просто невозможна.

Светлана Тихановская, вокруг которой сплотилась оппозиция, считает себя победительницей и требует мирной передачи власти. Лукашенко же четко дал понять, что не собирается уходить и хорошо подготовлен к силовому подавлению протестов. Уже

известно о жестоком обращении с людьми и первых жертвах. Как, по-вашему, могут развиваться события?

Такого в Беларуси никогда не было, и делать какие-то прогнозы пока сложно, но в любом случае страна входит в самый сложный политический кризис. Люди открыто ненавидят власть, они протестуют даже в маленьких городах, где вообще никогда не было протестных акций. Мы имеем очень низкую поддержку Лукашенко на выборах и готовность силовых структур жестоко защищать власть. Они не просто стреляют в оппонентов, они открыто зачищают все поле. Целенаправленно стрелять резиновыми пулями в журналистов – это какой-то очень новый уровень.

Мы наблюдаем беспрецедентную мобилизацию белорусов, которые, рискуя жизнью, решили не молчать. Что объединяет этих людей в первую очередь?

Все знают, что белорусы очень спокойный и мирный народ. Но сейчас люди доведены до отчаяния: система не слышит ничего, кроме того, она хочет репрессировать людей и защитить власть.

Самое ужасное то, что у нас нет пространства для мирного протеста. Ты не можешь мирно выйти на улицу и высказать свое мнение. Вот поэтому пошла волна радикализации в обществе. Вчера появилось видео, как люди на машине таранили ОМОН. Они знают, что за это в Беларуси могут приговорить к смертной казни. Но если тебя забирают в милицию, когда ты стоишь в очереди в магазин, то какие есть варианты? Что ты можешь сделать в этой стране?

Стоит ли за протестующими какая-то политическая сила? Кого можно назвать их лидером и насколько большой у него потенциал?

На самом деле лидера как политического субъекта нет. Вся избирательная кампания была краудсорсинговая. Даже Лукашенко в недавнем интервью признался, что не понимает, с кем борется. Он думает, что есть какой-то политический субъект, но это просто народ, разные группы людей, которые мало чем между собой связаны. Если говорить о мобилизации, то мобилизатором этих протестов является блогер Степан Нехта. Он из Варшавы публикует планы протестов и мобилизует людей.

Какая программа и требования у оппозиции? Возможен ли второй тур выборов?

О втором туре выборов нет речи, потому что Лукашенко уже

проиграл их в первом. Если мы верим подсчетам на участках, где подсчет бюллетеней был прозрачный, то Тихановская набирает более 50%. О втором туре речи быть не может еще и потому, что Светлана Тихановская находится вне страны и, может быть, даже вне политики вообще.

Нет никакой программы. В этом проблема краудсорсинг-кампании: все делают что хотят, показывая свое недоверие и недовольство. По большому счету, единственное четко определенное требование – Лукашенко должен уйти. Как это будет на практике, непонятно. Он может уйти только через кровь. Он может уйти только тогда, когда увидит, что силовые органы не способны разгонять акции и расстреливать людей.

В нескольких маленьких городах Беларуси милиция сложила щиты и решила не идти против людей. Есть ли надежда на такой вариант в масштабах страны?

Скорее надежда, но не прогноз или ожидание. Пока я не вижу, что белорусская милиция готова принимать решения в поддержку протестующих. Все, что они делают сейчас, говорит о том, что они готовы защищать Лукашенко всеми способами. Конечно, система может сломаться, но сейчас говорить об этом рано.

Решится ли Лукашенко на дальнейшие аресты, в частности, лидеров оппозиции?

Да, это неизбежно. Власть думает, что чем более брутально она будет действовать, тем больше шансов у этой системы сохраниться. Наверняка будут акции протеста и забастовки. Сейчас будут защищать информационное поле – это большой вопрос, что делать с крупными сайтами, освещающими события в Минске и во всей стране. Но неизвестно, как долго это продлится, ведь все эти люди тоже белорусы и понимают, что Лукашенко проиграл. Как им разговаривать с соседями, водить детей в школу? Это серьезный тест на человечность.

Станет ли Россия использовать сложившуюся ситуацию в Беларуси в своих интересах или же Кремль наименее заинтересован в дестабилизации?

Россия в Беларуси уже бенефициар. Наверняка сейчас в Москве думают, какие уступки выбить у Лукашенко в обмен за поддержку его. Но там также понимают, что Беларусь стратегически, политически, экономически, культурно и медийно тесно связана с Россией, и не стоит бояться большой переориентации на Запад,

если к власти придет нынешняя оппозиция.

ЕС, США и многие другие страны уже осудили насилие в Беларуси, а также призвали к честным выборам и немедленному освобождению всех задержанных. Какой должна быть дальнейшая реакция Запада?

Рычаги влияния Запада в Беларуси очень ограничены. Сейчас идут разговоры о санкциях и финансовой помощи пострадавшим, о поддержке независимых СМИ, юристов и правозащитников. Но повлиять на готовность спецподразделений расстреливать людей Запад вряд ли может.

Рыгор Астапеня
Минск

Рыгор Астапеня (Ryhor Astapenia) – политолог, директор по исследованиям Центра новых идей в Беларуси, научный сотрудник Chatham House в Британии.